

мовки, ближайшіе сосѣди „добраго“ барина отставного подполковника Ловеласова. Именитый родъ Ловеласо-

„Недѣля“ останавливается на вопросе о введении въ Прибалтійскомъ краѣ земскихъ учреждений и доказываетъ, что сохранить и для острѣвскихъ губерній избирательный цензъ, существующій у насъ и достаточно таки тормозящій успѣхи нашего самоуправления, значитъ имѣть въ виду интересы не всего населенія, а интересы тѣхъ, которые и теперь вертятся въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи, интересы крупныхъ землевладѣльцевъ.

Острѣвское крестьянство острою современно не такъ, какъ наши. Худъ ли, хорошъ ли нашъ поселянинъ, но зато онъ и не великаго-то все-таки имѣетъ огромное большинство населенія, которое черезъ него же и пользуется участіемъ въ земскомъ самоуправленіи. Въ Острѣвскомъ же краѣ землею пользуется только пятая или шестая часть крестьянства, да и изъ нея лишь незначительная доля имѣетъ на землю право „собственности“. Большинство пользующихся землею — только арендаторы поземельной собственности, главная же масса населенія — простые батраки. И такъ, что же выйдетъ, если перенести на острѣвскую почву цѣлкомъ основныя черты нашего земскаго положенія съ цензовыми условіями включительно? Выйдетъ, что если считать однихъ собственниковъ то — двадцатая, а если съ нѣкоторою наглостью считать и арендаторовъ — то пятая часть крестьянства составитъ представительство всего крестьянскаго населенія! Остальные четыре пятыхъ останутся за шпатель, словно неспособные представлять самихъ себя.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ реформа, если только она будетъ произведена безъ всякихъ отступленій отъ „Земскаго положенія“, окажется перемѣною изъ кулика въ рожею.

Въ „Голосѣ“ баронъ Корфъ рѣшаетъ вопросъ: „Чего ожидать земство отъ министерства народнаго просвѣщенія?“

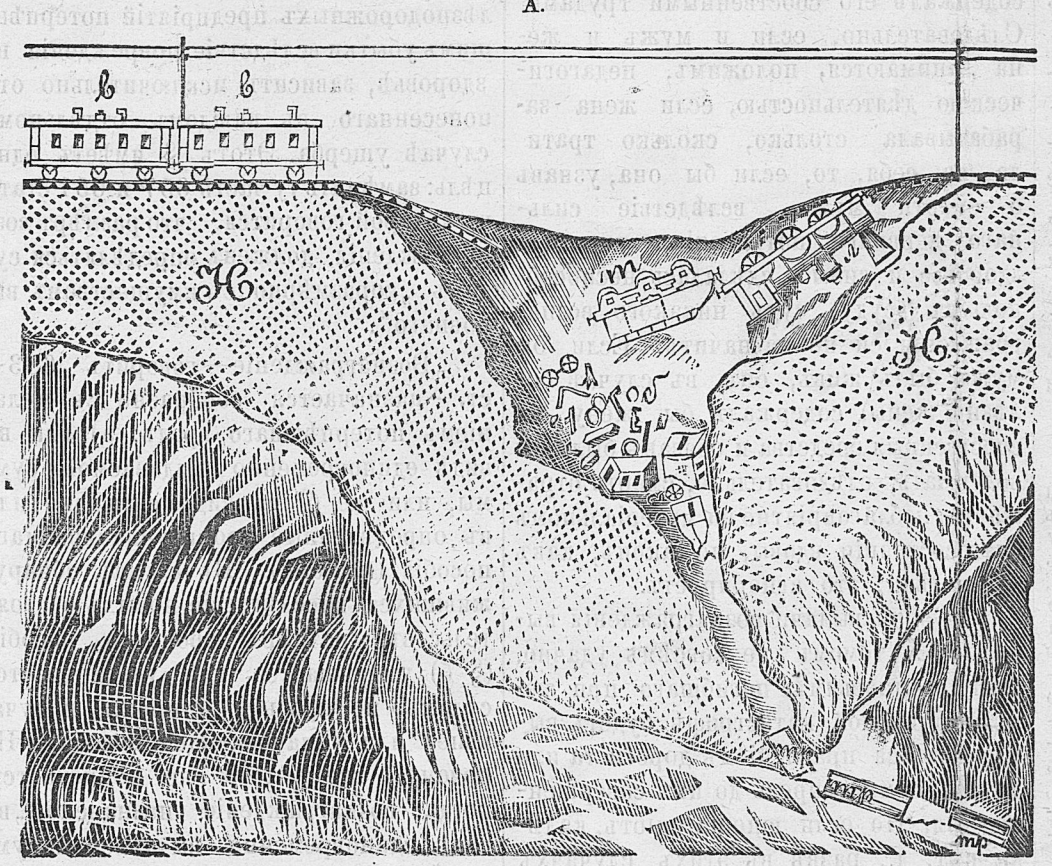
Прежде всего идетъ, само собою разумѣется, рѣчь объ освобожденіи отъ инспекторскаго ига, безполезности и даже вредъ котораго всѣмъ достаточно известны.

Далѣе выступаютъ на сцену „Правила о временныхъ педагогическихъ курсахъ“. „Правила“ эти изданы административнымъ путемъ и весьма неблагоприятно отзываются на учительскихъ сѣздахъ. Дѣло въ томъ, что „Правила“, великодушно даруя земству право платить руководителю сѣзда и выдавать суточныя и прогонныя деньги учителямъ, создаютъ, затѣмъ, рядъ стѣснительныхъ условій, которыя способны у земства отбить охоту тратить на „педагогическіе курсы“ или даже сдѣлать ихъ невозможными. По „Правиламъ“ сѣзды почему-то должны продолжаться не менѣе четырехъ недѣль, инспектору предоставляется дискреціонная власть и широкій просторъ по части „усмотрѣній“, публичность „курсовъ“ устранивается, присутствовать на каждомъ изъ нихъ болѣе 40 учителей при двухъ руководителяхъ строго воспрещено и, въ заключеніе, учителя поставлены въ дисциплинарномъ отношеніи въ положеніе школьниковъ. Баронъ Корфъ совершенно резонно доказываетъ, что не мѣшало бы обратить вниманіе на ходатайства нѣсколькихъ земствъ объ отмініи „Правилъ“.

Далѣе, баронъ Корфъ указываетъ на необходимость разъясненій посредствомъ министерскаго циркуляра, что такъ какъ согласно § 14 „Положенія“ „мѣра требованій (на экзаменахъ въ народныхъ школахъ) опредѣляется объ-

емомъ пройденнаго“, то § 3, гласящій, что въ народныхъ школахъ преподаются: законъ божій, чтеніе, письмо, счетъ и пѣніе, указываетъ лишь на minimum, а не maximum программы. А то случается, что иной ретивый инспекторъ затѣваетъ цѣлую „исторію изъ-за того только, что учитель прочелъ дѣтямъ географическую статью и тѣмъ якобы нарушилъ законъ. Инспектора, толкуя такимъ образомъ „Поло-

Набросокъ мѣста катастрофы 29-го июля 1882 г. на московско-курской желѣзной дороги.

Катастрофа на московско-курской желѣзной дорогѣ *).

(Отъ нашего корреспондента.)

III.

— Кто виноватъ? Кто виноватъ? Тысячу разъ задавали мнѣ этотъ вопросъ всѣ, кто только узнавалъ, что я „спеціальный корреспондентъ“.

— Нѣтъ, скажите, въ самомъ дѣлѣ: виноватъ кто-нибудь изъ „железнодорожныхъ“ или это просто „непредотвратимая случайность“?

Разумѣется — виноватъ. „Виноватъ будущица, на пощеніи котораго была 296-я верста“. Такъ по крайней мѣрѣ говорили мнѣ, безъ улыбки, нѣкоторые железнодорожники болѣе крупнаго калібра. „Будущица-де должна осмотрѣть внимательно путь послѣ прохода каждаго поѣзда, а онъ

этого, очевидно, не сдѣлалъ, послѣ прохода почтового поѣзда изъ Курска. Въ Сибирь его, на каторгу!“ Но это похоже скорѣй на проноію, чѣмъ на серьезное замѣчаніе, если бы только здѣсь было мѣсто для проноіи.

Виноватыхъ найти легко. Близорукіе люди прямо указываютъ на нихъ пальцами. Это — говорятъ они — начальники станціи Чернь и обѣр-кондукторъ на № 3, рѣшавшіеся пустить поѣздъ въ такую погоду, не взирая на сдѣланные пассажирами и машинистомъ курскаго поѣзда предостереженія. Да, кстати, о предостереженіи. Въ виду упорно носившихся слуховъ, я обратился за разъясненіемъ вопроса

о предостереженіи къ нѣкоторымъ изъ железнодорожныхъ служащихъ и получилъ такой отвѣтъ, который подтверждаетъ слухи. „Предостереженія обязанности на 296-й верстѣ не было, — наивно заявляютъ железнодорожники, — предупреждали только, что путь опасенъ на 291-й и на 301-й верстахъ“. Но въ дѣлѣ предупрежденіе о 291-й и 301-й верстахъ оставлено было безъ вниманія, по почему же тоже самое не могло случиться и съ предупрежденіемъ о 296-й? Однако и предупрежденія эти не выполнили вѣрны: путь опасенъ не на 291-й, 296-й и 301-й верстахъ, а на первой, второй, третьей и т. д. — до 502 1/2 включительно...

Съ послѣднимъ согласенъ даже самъ г. Шестаковъ, а съ нимъ, вѣроятно, и главный инженеръ г. Домбровский и начальникъ дистанціи г. Докучаевъ.

Я уже сообщалъ, что имѣлъ удовольствіе говорить съ г. Шестаковымъ, управляющимъ дорогомъ. Это господинъ прекрасно разсуждающій и чрезвычайнѣе удобоопытно объясняющій недостатки московско-курской желѣзной дороги.

— Помилуйте — приблизительно въ этомъ родѣ говорилъ г. Шестаковъ — возможно ли въ глубокомъ оврагѣ, въ которомъ скопится масса воды, дѣлать насыпь, да еще ограничиваться для протока воды простыми трубами съ какимъ-нибудь полусаженымъ диаметромъ? Здѣсь необходимъ мостъ или, по меньшей мѣрѣ, большая каменная арка.

— Помилуйте — продолжалъ г. Шестаковъ — возможно ли измѣнять подобнымъ образомъ русло рѣки Лисыцы, чрезъ которую построенъ мостъ (близъ станціи Ограда), поврежденный разливомъ (и на которомъ, прибавимъ мы отъ себя, не случилось несчастія, быть можетъ только потому, что слышкомъ близка и по времени и по мѣсту Бостыевская катастрофа)?...

— Да и дѣйствительно, помилуйте, возможно ли допустить существованіе почти на всѣмъ протяженіи московско-курской дороги на половину гнилыхъ пшаль (*), и такой же точно насыпи, какъ и между Мпенскомъ и Бастыево, Бастыево и Чернью?!

Нѣтъ, нѣтъ, г. Шестаковъ, никакъ невозможно!

Но не странно ли, что управляющій дорогомъ самъ нападаетъ на свою же дорогу?

Въ томъ то и дѣло, что не на свою. — Такъ, — говоритъ г. Шестаковъ, а съ нимъ и всѣ прочіе тузы и правительственная дорога. Ее не мы, а правительственная строила. Но въ дѣлѣ, господа, принимали ее отъ правительства, въ дѣлѣ же теперь эксплуатируете, въ дѣлѣ же получаете на ней десятичные оклады! Въ дѣлѣ, если вы такъ прекрасно разсуждаете теперь, послѣ катастрофы, то почему бы вамъ

(*) Что пшаль гнилая, — въ этомъ легко убедиться всѣмъ проезжающимъ по м. к. дороге. Для этого стоитъ только взглянуть изъ окна вагона на полотно дороги: лежатъ новыя рельсы, которыхъ прежде не было. Еще лучше можно это увидѣть на мѣстѣ катастрофы.

было не примѣнять на дѣлѣ своихъ разсужденій раньше? Почему бы вамъ раньше не озабочиться постройкой моста на оврагѣ? Почему бы вамъ раньше не провести русла рѣки Лисыцы такимъ образомъ, чтобы „равнодѣйствующая теченія“ была направлена не на быкъ, а въ пролетъ? Почему бы вамъ не сдѣлать во время всего этого? Да потому, что вы раньше ничего объ этомъ не знали. Я допускаю подобное предположеніе потому, что не хочу думать, что бы вы знали не дѣлали. А не знали вы потому, что сидѣли въ Москвѣ и не интересовались посмотрѣть на свою дорогу до тѣхъ поръ, пока васъ не заставила сдѣлать это — жертва-смерть двухъсотъ человѣкъ, погибшихъ живыми погребенными! Напрасно вы утѣшаете, вы всѣ — господа железнодорожники, что погубило только пятьдесятъ человѣкъ: стоустая молва, а также и неопровержимыя данныя говорятъ противъ этого. Но если бы и такъ, если бы погубило не двѣсти, а пятьдесятъ, не пятьдесятъ, а пять человѣкъ — и ихъ жизнь слышкомъ дорога имъ самимъ, ихъ семьямъ, намъ всѣмъ, всему обществу. Но въ дѣлѣ могли погибнуть двѣсти, триста, пятьсотъ человѣкъ!... Вы вталкиваете пассажира въ вагоны (или это дѣлается ващимъ именемъ — все равно), если онъ выйдетъ на платформу, въ предупрежденіе грозившей ему опасности отъ „собственной неосторожности“!... О, если бы у насъ гибли пассажиры только отъ собственной неосторожности, а не отъ вашей лѣни и халатности! Какъ-бы это было хорошо. Право, намъ не пришлось бы тогда видѣть потрясающихъ душъ картинъ, намъ не пришлось бы считать мертвыхъ десятками и сотнями...

Напрасно вы утѣшаете, что вода вырвала трубы въ самый моментъ прохода поѣзда. Это противорѣчитъ вашему же заявленію, что трубы вообще тамъ неудовлетворяютъ своему назначенію, а кромѣ того, не могла же вода отодвинуть 175 пудовую трубу на полуверстное разстояніе въ какихъ-нибудь 5 минутъ. Нѣтъ, многіе говорятъ даже, что нѣсколько трубъ давно уже валяются по лѣвую сторону насыпи. Говорятъ также и говорятъ люди, вполне заслуживающіе довѣрія, — что предупрежденія объ опасности дѣлались не только 30 го іюня, но и гораздо раньше, когда съ этой же насыпи чуть не слетѣлъ товарный поѣздъ, и когда ограничили только починкой насыпи и трубы. Но вы объ этомъ, можетъ быть, г. железнодорожные управители, не знали? Не знали о случившійся товарныхъ поѣздахъ? Очень возможно. Ибо если бы вы узнали о немъ, то отправили бы будочника и кондуктора, во избѣжаніе этого вамъ и предпочли ничто не

(*) Это требуетъ поясненія. Въ мѣстѣ, гдѣ построенъ мостъ, протекаетъ рѣка Лисыца и другая, поменьше. Что бы не строить двухъ мостовъ, меньшая рѣка боковымъ каналомъ отведена въ Лисыцу. Каналъ устроенъ такъ, что направленіе силъ движущей воды въ немъ кучно съ направленіемъ силъ движущей воды въ Лисыцѣ даютъ равнодѣйствующую, устрояющуюся на береговой быкъ (объясненіе г. Шестакова).

говорить. Сами же вы... не полюбите говорить! И только теперь, когда столько жизней погубило, когда разыгралась такая страшная драма, когда оспаривало столько семей, когда въ разныхъ концахъ Россіи раздалась потрясающая вопль, а надъ неразрытой еще могилы пролило столько слезъ, — только теперь пріѣхали въ сюда въ полномъ составѣ, испуганные, растерянные, изумленные... Чего теряться? Чему удивляться? Это вашихъ рукъ дѣло!...

Ваше ожирѣвшее сердце, ваше, упитанное шампанскимъ, тѣло, не имѣетъ крови и нервовъ, способныхъ волноваться и живо чувствовать чужую скорбь, чужое горе!...

А кто изъ васъ сказалъ: „Намъ лишь бы поскорѣй установили правильное движенье поездовъ, а отъ труны — это дѣло полиціи“. Кто изъ васъ сказалъ эту холодную, чорствую, жесткую фразу?...

Опомнитесь!... Не думайте, что общество требуетъ для васъ только строгаго наказанія. Нѣтъ, оно требуетъ еще, чтобы вы хоть сколько-нибудь восполнили нанесенный вами вредъ. Ибо пусть наказаніе будетъ страшнымъ, безжалостнымъ, неумолимымъ, но что дастъ оно этому несчастному мужу, оплакивающему потерю любимой жены?.. Что дастъ оно этой бѣдной матери, лишившейся своихъ дѣтей, этимъ осиротѣвшимъ дѣтямъ, потерявшимъ отца? Что дастъ оно самому обществу, лишившемуся полезныхъ членовъ? Что дастъ оно этимъ изувѣченнымъ, обезображеннымъ людямъ?.. этому сумасшедшему, блуждающему по улицамъ и спрашивающему у прохожихъ, гдѣ его дѣти, не видѣлъ ли кто его дѣтей?!

Ничѣмъ, ничѣмъ вы не вознаградите ихъ!...

Е. Г.

Техническо-инспекторскій комитетъ желѣзныхъ дорогъ доставилъ въ редакціи столичныхъ газетъ слѣдующія свѣдѣнія о крушеніи поѣзда, полученныя въ министерствѣ путей сообщенія до настоящаго времени:

„Продолжительный проливной дождь образовалъ на 296-й верстѣ московско-курской ж. д. подпоръ воды въ 10 аршинъ, коимъ вымыло 20 колѣвъ чугунной трубы (одно колѣво отнесено на 200 саж.) и свыше 1,000 куб. саж. земляного полотна дороги. По мѣсту промывы за 50 м. до катастрофы благополучно прослѣдовалъ поѣздъ № 4, шедшій изъ Курска въ Москву. Поѣздъ № 3 состоялъ изъ багажнаго и 13 пассажирскихъ вагоновъ. Паровозъ поѣзда № 3 промчалъ мѣсто обвала, но насыпь съшла подъ вагонами, которые, провалившись, встали и паровозъ обратнo. Багажный вагонъ и семь пассажирскихъ обрушились въ промыву и засыпаны землею продолжавшагося обвала; остальные шесть пассажирскихъ вагоновъ остались на рельсахъ. Въ поѣздѣ находилось до 190 человѣкъ пас-

саживъ, съ незапамятныхъ временъ владѣвшихъ огромными помѣстьями на югѣ Россіи, въ послѣднее время пошехула маленько. Разумѣется, „индѣишко“, десятинъ тысячъ 20 (а было 60!), давало еще кое-какой доходъ, но банкъ досаждалъ, мужики аренды не платятъ, налоги эти разные земскіе тамъ и проч., жукъ, засуха — разоренье да и только. Рабочихъ тоже взяли негдѣ. Большая часть крестьянъ „собственныхъ“ сейчасъ же послѣ объявленія „воли“ разбѣжались отъ „добраго“ барина и переселились къ сосѣднему помѣщику, оставивъ все свое недвижимое имущество старику Ловеласову, который вѣдь въ день своихъ иманій, выжегъ „всѣ эти разбойничьи гнѣзда“. Преподный народъ: и „лыготы“ имъ разныя предоставлялъ Ловеласовъ, нѣтъ, уперлись.

Климовцы же никогда не были крѣпостными. Они, по крайней мѣрѣ, этого не помнятъ. Давно когда-то дѣды ихъ сбѣжали отъ барской опеки на „вольныя земли“ въ Бессарабію, образовали тамъ колонію, а наши климовцы, уже оторыскъ отъ этой колоніи, лѣтъ 25 тому назадъ перекочевали въ большую партію въ степную губернію, купили участокъ земли и основали свою Климовку.

Въ началѣ жизни неурно. Хлѣбшю родилъ въ волю, травы „нанять“ сколько хочешь, а все много скопить не удалось. Прикупили малость, да за 25 лѣтъ народу народилось много, а тамъ и урожаи пошли какіе? Одинъ годъ — на два года даетъ, а въ иной и черезъ три не поправился. А тутъ еще и невзгоды всякіи: скотина пала, жукъ, засуха, а главное — земля „больно отохла“.

Вотъ теперь и пришлось у Ловеласова „на аренду“ взять.

Ужъ не знаю съ коихъ поръ климовцы стриженіемъ прославились, только эта работа у нихъ въ обычаи вошла и такъ во всемъ округѣ извѣстны были, что климовецъ — это и стрижей.

Нужда всему научить. Какъ объяснись, весеннюю работу на полѣ справили (сѣнокосы не велики — одна душа изъ семьи свой сагодѣй), такъ и пошли по помѣщикамъ овцу стричь.

У Ловеласова стригли за землю. Такъ у нихъ въ контрактѣ прописано. Что стрижкой, по добровольному соглашенію, зарабатываютъ, а остальное деньгами дополняютъ.

Какъ подходило время стрижки, такъ верховой отъ экономіи отправляется въ Климовку съ приглашеніемъ. Сидоръ, хорошій хозяинъ, мужикъ лѣтъ 35-ти, умный, толковый, и староста Иванъ изъ солдатъ, веселый, разговорчивый, провинціальныи и остроумный дѣтина лѣтъ 40 — она „рядчики“, оба пользуются всеобщимъ уваженіемъ климовскихъ обывателей и ихъ имена записаны въ контрактѣ.

Верховой обращается непосредственно къ нимъ. Они собираются съходить и тамъ рѣшаютъ, кому ѣхать къ Ловеласову. Большею части вызываются обѣими, у которыхъ никогда денегъ нѣтъ, чтобы „аренду“ заплатить. Кто можетъ заплатить, тотъ непременно заплатитъ и не поѣдетъ. Развѣ ужъ совсѣмъ дома дѣлать нечего.

Вызванные ѣхаютъ, обыкновенно человекъ 80—100, выбираютъ совсѣмъ, съ дѣтми, съ людьми; дома остаются старыя „неспособныя“ дѣды или баба. Дѣтшекъ забираютъ съ собой, какъ можно больше, не только своихъ, но и отдаленныхъ родственниковъ, сватовъ, кумовьевъ и пр. Одинъ стрижей ѣдетъ, а съ нимъ штукъ 3—4 дѣтей. Это имѣетъ свое объясненіе. Стрижи работаютъ на экономическихъ харчахъ, и въ виду экстренности работы, харчи выдаются безъ положенія — сколько съѣдятъ. Вотъ дѣтшки-то и могутъ прокормиться недѣлю какую, оно мужику въ этой порѣ — до новыхъ хлѣбовъ — на руку.

Стрижка далеко не легкая работа, какъ можетъ показаться съ перваго

раза. За день къ вечеру такъ умяются, въ особенности прекрасная половина, что многіе не сразу и за ужинъ возьмутся, а полежать часикъ прочли, такъ и пошли по помѣщикамъ овцу стричь.

Не говоря уже о невыносимой духотѣ и жарѣ въ стриженіи, — и работа сама по себѣ не легка. Меринсовая шерсть густа, плотна, не то что простая, а теперь въ особенности: овца „плохо вымыта“ и сѣры много, шерсть сплывается; ножницы цокъ, цокъ, одна за другую заходитъ, а не стрижотъ.

Когда стрижей идетъ за овцою, онъ не беретъ первую поивающуюся, а выбираетъ, какую полегче въ стрижки.

Какъ только пригонятъ новое стадо, такъ всѣ и бросаются выбирать „голопузыхъ“ (это самая легкая: на снѣгъ легко стричь, а труднѣе всего на животѣ), „пашинныхъ“, „бесхвостыхъ“ и проч. Притомъ давка невообразимая, а бѣдный Никита Θεодоровичъ просто изъ себя выходитъ.

— Овцу подуть, непременно подуть!... А-а-нафемы, вы этакіе!

Когда же остается въ загорахъ возлѣ стриженныи очень мало овецъ — никто братъ не хочетъ. Возьми ее, чорта, да до вечера съ ней и „провожаешься“.

Дѣйствительно оставшіяся овцы самыя „трудныя“ и всякій ждетъ свѣженькихъ, чтобы выбрать „голопузую“. Это ужасно сердило Никиту Θεодоровича и когда его крикъ и руганье оказывались не дѣйствительными, а стрижей одинъ за другимъ, окаянныя своихъ овецъ, садилась сложа руки, въ ожиданіи „свѣженькихъ“, Никита Θεодоровичъ употреблялъ такой маневръ. Загонъ съ овцами затворялъ и объявлялъ, что до тѣхъ поръ не дастъ овецъ, пока не выстригутъ и послѣднихъ. Дѣлать нечего, время даромъ тратить жалъ, приходится брать и стричь. Злополучные, на долю которыхъ до-

ставались послѣдніи овцы, злобно по-сматривали на Никиту Θεодоровича и завистливо на своихъ сосѣдей, захватившихъ „голопузыхъ“, ругались, ворчали и вымѣливали свою обиду на несчастную „послѣднюю“ овцу, награждая ее тумакими и пинками, сопровождаемыми пожеланіями: „а чтобы те раздуло; здохнуть бы тебѣ, дьяволъ!“ и проч. Но болѣе впечатлительная натура не ограничивалась этимъ, не выдерживала. Если ему достанется послѣдняя овца, онъ стрижетъ ее чрезвычайно неохотно и какъ то нервно поминутно взглядываетъ въ ту сторону, откуда загоняють „новыя“. Какъ только загнали, стриженъ массой хлынулъ въ „загородку“, такой нервной субъектъ не можетъ удержаться, оставляетъ свою недостриженную овцу на произволъ судьбы, и бросается, увлекаемый общимъ теченіемъ, искать „голопузыхъ“.

Иногда какой-нибудь шутникъ поймаетъ „недокоченную“ овцу, преподобно усядется на нее и оканчиваетъ стрижку, поспѣвая въ кулакъ, когда прежній хозяинъ овецъ, волова облюбованную изъ „новыхъ“, ищетъ глазами покинутую имъ раньше.

— Такъ тебѣ и нужно, шельма ты этакая! Не гонись за двумя зайцами — злорадствуетъ Никита Θεодоровичъ.

Но кто былъ Никита Θεодоровичъ?

Довѣренное лицо, главный приказчикъ, овцеводъ, бонтеръ, приближенный и любимецъ Ловеласова, его бывшій дворовый „Китка“, какъ его называлъ баринъ. Хитрый, пронырливый, себѣ на умѣ — Никита Θεодоровичъ зналъ только грамоту и четыре правила арифметики. Этому онъ выучился еще въ то время, когда „ихняя барина школой базовалась извоили“.

— Это для нихъ беспорочное дѣло — говорилъ Никита Θεодоровичъ Потапу — мѣсяца черезъ три опять въ Питеръ уѣхалъ.

Но если Никита Θεодоровичъ мало ученыхъ вещей зналъ, за то онъ пре-

красно зналъ своего барина, а слѣдствіемъ этого знанія было то, что Никита Θεодоровичъ самъ уже на 400 десятинахъ хозяйствовалъ, свое собственное дѣло велъ, а это, можно сказать, повыгоднѣе учонныхъ вещей, въ которыхъ онъ всегда относился пренебрежительно и свысока. Въ утѣху барину онъ позволялъ ему говорить себѣ ты и когда приходилъ съ докладомъ, стоялъ у порога, руки по швамъ, съ подобострастной физиономіей, изобразившей полнѣйшую готовность „претерпѣть“.

Съ одной стороны онъ былъ дѣйствительно хорошій слуга. Тамъ, гдѣ его собственныя интересы не сталкивались съ ловеласовскими, тамъ онъ отстоялъ, отъ всего, все и отъ всѣхъ выжималъ въ пользу своего барина. Въ „своей“ деревнѣ Китка завелъ торговлю (онъ имѣлъ нѣкоторое основаніе называть деревню своей, ибо половина ея обывателей были его должниками и платили ему извѣстную подать), а старшаго сына называлъ купцомъ.

Теперь, вѣроятно, ясно, кто такой Никита Θεодоровичъ.

Краеугольный камень.

— Гей, бабы! — раздается вдругъ громкій голосъ Арины — бросай стричь. Пойдемъ, поглядимъ, что оно тамъ въ повожахъ роется.

Какъ Сидоръ и Иванъ заправляютъ мужиками, такъ Арина командуетъ бабами. Изъ бабъ — она лучшей стрижей и при стриженіи дѣлѣ ей почтутъ больше, ее слушаютъ.

Ея странный призывъ привлекаетъ всеобщее вниманіе. Покань сразу превратилось, всѣ подняли головы и установились выспрашивать на Арину.

Она что-то разсказывала окружающимъ ея нѣсколькимъ женщинамъ.

— Чего ты тамъ, безпокойная? — кричитъ Сидоръ.

— Идемъ, идемъ! — завопили бабы, ближайшія слушательницы Арины.

— Это какъ же?! Безъ насъ, да

ссыкивать... Воры мы что ли каки!..

— Не смѣйте, не должны!

— Съ своего разума, небось, прытокъ болно...

— Да мы ему всѣ подушки повстрѣхали!

— Хозяинъ напоса, мы всемо лѣтъ стригемъ...

— Пушай и хозяинъ, и дѣнь не въ законѣ, — прибавилъ въ пискливомъ, бабьимъ голосамъ авторитетно компетентный староста Иванъ.

Въ томъ дѣлѣ, нельзя было разобратъ. Поднялся крикъ, шумъ; испуганные овцы поспѣскивали съ мѣстъ и, галопомъ, мчались къ выходу; несчастный Никита Θεодоровичъ надрывался отъ крика и бѣшенства, но среди гула завоновавшей толпы, его словъ не было слышно, а всѣ почти стрижи въ безпорядкѣ столпились у выходной двери, крича и размахивая руками...

Будь Никита Θεодоровичъ благодарнаго происхожденія, ему непременно сдѣлалось бы дурно.

Черезъ минуту стрижилина опустѣла, а чрезъ нѣсколько минутъ наполнилась опять. Теперь крикъ дошелъ до своего maximum'a. Кричали уже не въ одиночку, а цѣлою толпой и только изрѣдка долеталъ отчотливый возгласъ или нѣсколько словъ, вырвавшихся изъ болѣе сильной груди.

— У меня молоко было!..

— У меня яйца!..

— У меня булка была!..

— У меня сто рубл-ее-въ! — заревѣлъ Перуха косалыи, у котораго, какъ извѣстно, кромѣ заплатанной рубахи, ничего не было.

Это послѣднее восклицаніе внесло нѣкоторый юморъ въ мрачное настроеніе толпы. Посмѣялись шутки, остроги, перебранщина съ руганьемъ и угрозами. Баба-скенчикъ поддерживала огонь недовольства.

Е. А. —

(Продолженіе будетъ).

сажировъ и прислуги; изъ нихъ 85 человекъ остались невредимы, 5 тяжело ранены, 45 легко ранены или ушиблены, остальные убиты или еще не откопаны. Раненые доставлены въ Орелъ; для оказания медицинской помощи приглашены врачи мѣстные и изъ Тулы, а также привезены изъ Москвы на экстренномъ поѣздѣ опытные хирурги. Откопаны промывны имѣютъ до 70° крутизны; грунтъ полужидъ; изъ откосовъ видны обломки вагоновъ, въ откопкахъ концы приняты всѣ возможные мѣры: 1-го июля день и ночь работали 350 человекъ, а по мѣрѣ удлиненія фронта работы число рабочихъ увеличивается и будетъ доведено до 1,000 человекъ, съ помощью затребованныхъ къ соседнихъ желѣзныхъ дорогъ землекопцовъ и назначеннаго военнымъ начальствомъ батальона войскъ изъ Тулы. Упомянутый ливень 29-го и 30-го июня произвелъ на подмосковныхъ дорогахъ еще слѣдующія поврежденія: 1) на московско-курской повреждена шпальная перестраиваемой трубы на 106 верстѣ, оказались трещины въ насыпяхъ на 246, 319 и 335 верстахъ, вымывать балластъ на 290, 291 и 329 верстахъ, сорвать конусъ моста черезъ р. Исицу на 331 вер.; 2) на рязанско-яземской вымывать балластъ и повреждены деревянные мосты по 223, 229, 230, 403, 404, 405, 407 и 410 верст. главной линіи и на 77 верстѣ елецкой вѣтви.

Вотъ что пишетъ „Нов. Вр.“, по поводу Бастьевской катастрофы.

Размѣры несчастья при крушеніи поѣзда на курской дорогѣ оказываются ужаснѣе, чѣмъ можно было думать по догадкамъ на основаніи числа въехавшихъ въ поѣздъ пассажировъ. Въ главный штабъ сообщается изъ Орла, что цифра убитыхъ достигаетъ до 150 человекъ! Въ полученной нами сегодня телеграммѣ съ фронта катастрофы, при отсутствіи прямыхъ свѣдѣній о числѣ убитыхъ и раненыхъ, имѣется тѣмъ не менѣе зловѣщее указаніе: раненые оказались только въ вагонахъ, упавшихъ отъ паденія въ пропасть. Слѣдовательно, всѣ пассажиры, поѣхавшіе въ тѣхъ семи вагонахъ, которые свалились съ рельсовъ, погибли до одного человека... Если это справедливо, тогда число убитыхъ превышаетъ на цифру 150 человекъ, показанную въ донесеніи изъ Орла главному штабу.

Раненымъ и увѣчнымъ военнымъ чинамъ оказывается врачебная помощь при участіи мѣстныхъ военныхъ начальствъ. Но кто печется и печется кто въ-иногда о пассажирахъ не военныхъ, получившихъ раны и увѣчья? Никакихъ свѣдѣній объ этомъ до сихъ поръ не имѣется. А большинство этихъ послѣднихъ, принадлежащихъ, какъ передаетъ наша чернская телеграмма, въ пассажирамъ 3-го класса, несомнѣнно также нуждается въ участіи лѣкарей, со стороны какой-нибудь благотѣлительной силы, такъ какъ сами потерпѣвшіе едва ли всѣ могутъ лѣчиться на свой счетъ. Правда, и божескіе и человѣческіе законы говорятъ намъ, что правленіе желѣзной дороги обязано лѣчить на свой счетъ потерпѣвшихъ. Но увы! наши желѣзнодорожные господа имѣютъ склонность удивлять міръ чѣмъ угодно, только не гуманностью. Поэтому, безъ принудительнаго постановленія суда едва ли они придутъ на помощь къ пострадавшимъ, хотя бы пострадавшие были жертвами преступной небрежности этихъ самыхъ желѣзнодорожныхъ тузовъ и магнатовъ.

Не стихійныя силы были причиной катастрофы, какъ думаютъ нѣкоторые, стихійныя силы явились лишь въшвыномъ толчкомъ, а внутреннія причины катастрофы подготовлены и преступною небрежностью или алчностью строителей, и столь же преступною небрежностью теперешней администраціи ея?

По это не все. Въ оффиціальномъ разъясненіи техническо-инспекторскаго комитета желѣзныхъ дорогъ при министерствѣ путей сообщенія упоминается, что насыпь во время катастрофы обнаруживала ползучія свойства, другими словами—что отъ времени она не уплотнялась и не укрѣплялась (обыкновенный грунтъ въѣдъ не разлагается во время ливней, а лишь сверху дастъ слой грязи), а напротивъ сдвигалась какъ бы мяче. Эго фокусъ-покусы желѣзнодорожнаго строительства нельзя попятить, если не имѣть въ виду слѣдующаго, обыкновеннаго на всѣхъ насыпяхъ и на всѣхъ дорогахъ явленія: насыпь дѣлается такимъ образомъ, что представляетъ, если смотрѣть на профиль дороги, кривизну; съ обихъ стороны ея пологотю образуетъ уклоны и такимъ образомъ середина насыпи будетъ ниже обихъ концовъ ея. Вслѣдствіе постепеннаго осѣданія насыпи эта середина еще болѣе понижается и чтобы пологотю оставалось удобнымъ для движенія, необходимо время отъ времени подсыпать подъ шпалы новую землю. Въ практикѣ установилось для поддержания полотна насыпей на должномъ уровнѣ подсыпать подъ шпалы балластъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ въ

серединѣ насыпи образуется такимъ образомъ значительный слой балласта, который имѣетъ свойство удерживать воду, а на середину-то больше всего и выпадаетъ воды во время дождей и т. п. Понемногу эта вода просачивается по всей насыпи и послѣдняя въслѣдствіе этого не только не уплотняется отъ времени, а напротивъ, дѣлается ползучѣе, мягче. Тоже самое было, безъ сомнѣнія, и съ насыпью близъ Бастьева, гдѣ произошло крушеніе поѣзда. И вотъ вамъ на лицо главныя причины, устраненіе которыхъ вполнѣ во власти человека: недостаточный стокъ для воды сдвѣлалъ то, что вода выбросила сточную трубу, а мягкость насыпи облегчила той же водѣ ея разрушеніе: тяжести поѣзда, при остальныхъ обстоятельствахъ, было достаточно, чтобы насыпь провалилась и расплозлась. И что всего ужаснѣе: въѣдъ эти обстоятельства имѣются на всѣхъ почти дорогахъ, вездѣ, стало быть, при первой оказіи можно ожидать повторенія того самаго, что случилось на курской дорогѣ!

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Городская дума. Въ засѣданіе 6-го июля съѣздились законное число гласныхъ. Первымъ разсматривался вопросъ о Харьковскомъ мостѣ. Исторія этого вопроса состоитъ въ томъ, что Харьковскій мостъ, построенный очень давно, естественно, пришелъ въ ветхость, такъ что перила его, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, свалились совершенно. Начальникъ губерніи обратилъ свое вниманіе на это вниманіе и предложилъ комиссіи изъ техническихъ и архитекторовъ, былъ актъ о совершенной негодности моста и необходимости постройки новаго. Дума, съ своей стороны, избрала комиссію изъ гласныхъ, которая пришла къ противоположному выводу. Комиссія находитъ, что достаточно перебраться въ котормы свои и балки, скрѣпить связи лучше болтами, и мостъ прослужитъ еще долго. Городской инженеръ составилъ смету этихъ исправленій на сумму 6,632 руб. При обсужденіи этого вопроса, часть гласныхъ (Стойковъ и Фесенко) находила, что затрата въ 6,632 р. для починки моста на столько обширна, что слѣдуетъ къ ней присоединить еще ту сумму, которая необходима для постройки новаго моста, что рано или поздно придется сдѣлать. Расходъ на постройку новаго моста не превыситъ 20—25 тысячъ; при этомъ можетъ еще случиться, что починка моста, опредѣленная приблизительно въ 6,632 руб., потребуетъ гораздо болѣе. Дума приняла этотъ расходъ, причемъ выразила желаніе, чтобы была составлена также и смета на исправленіе лѣтующихъ.

Военное вѣдомство обратилось въ городскую управу съ просьбой отвести ему землю для постройки на ней казармъ, такъ какъ посѣдовало Высочайшее повелѣніе о немедленномъ приступленіи къ постройкѣ ихъ на имѣющейся казарменной землѣ. Въ настоящее время въ Харьковѣ расквартировано три пѣхотныхъ полка—пензенскій, тамбовскій и воронежскій. Военное вѣдомство проситъ для одного полка 10 десятинъ, какъ минимумъ пространства, а для трехъ отъ 20 до 30 десятинъ. Для вполнѣ же гигиеническаго расположенія, а также для плаца и проч., необходимо отъ 50 до 70 десят. для каждаго полка. Дума, послѣ соображеній гласныхъ, доказывавшихъ, что для города несравненно выгоднѣе отдать просимую землю, лишь бы избавиться отъ необходимости платить 40—50 тысячъ приплаты къ расходамъ по расквартированію войскъ,—приняла докладъ управы въ томъ смыслѣ, что городъ уступаетъ для трехъ пѣхотныхъ полковъ 20 десятинъ земли и для одного кавалерійскаго—6 десятинъ.—Затѣмъ было приступлено къ разсмотрѣнію техническаго проекта конно-желѣзной дороги, но и на этотъ разъ дума разошлась, не сдѣлавъ никакого постановленія.

Въ пяти верстахъ отъ Харькова въ Григорьевкѣ обращаетъ на себя вниманіе маленькое и красивое зданіе, украшенное отчотливой надписью: „Сельское училище“. Къ школьному зданію примыкаетъ довольно просторный дворъ, снабженный вѣщи приспособленіями для дѣтской гимнастики, въ которой крестьянскіе ребята и дѣвочки дѣлаютъ большіе успѣхи. Впрочемъ, дѣти очень порядочно усваиваютъ и въ ученицъ, подъ руководствомъ 2 учительницъ, получающихъ приличное вознагражденіе. По всему видно, жизнь этихъ наставницъ, которыхъ ученики не могутъ нахвалиться, обставлена довольно сносно, что въ наше время и въ нашемъ краю составляетъ отродное исключеніе изъ печальнаго общаго правила. Говорятъ, что школа своимъ существованіемъ и весьма удовлетворительной обстанов-

кой во всѣхъ отношеніяхъ обязана г. Алексѣеву, который на свой счетъ недавно отгравировалъ учительницъ и лучшихъ изъ окончившихъ курсъ учениковъ на „Всероссійскую выставку“ въ Москву. Всѣхъ учениковъ считается 109, изъ которыхъ въ 3-мъ классѣ училось 24. Изъ нихъ 22 удостоились льготныхъ свидѣтельствъ 3-го разряда по отбыванію воинской повинности, причемъ 14 мальчиковъ оказали очень хорошіе успѣхи на послѣднихъ испытаніяхъ и въ награду удостоились чести посѣтить выставку.

На мойкѣ г. Алексѣева, о которой мы имѣли уже случай нѣсколько разъ говорить, работаетъ до 500 рабочихъ, стѣкающихся сюда изъ окрестныхъ селъ и деревень. Преобладаютъ женскій элементъ. Рабочіе-мужчины составляютъ 1/4 или даже 1/5 часть всѣхъ рабочихъ. Здѣсь вы встрѣтите дѣвушекъ отъ 10-ти до 20-ти и болѣе лѣтъ, получающихъ слѣдующую плату: запарщицы шерсти отъ 25—35 коп. въ день, сортировщицы—35—45 коп. Замѣчательно то, что получающія меньшую плату обыкновенно работаютъ большее количество часовъ въ сутки: въ то время какъ сортировщица работаетъ отъ 6-ти часовъ утра до 6-ти часовъ пополудни, запарщица начинаетъ свою работу въ 4 часа утра и кончаетъ въ 8 часовъ пополудни. Работу на мойкѣ, конечно, ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать легкою. Участъ женщинъ несравненно, однако, припаднее доли мужчинъ, въ особенности же такъ называемыхъ, добытчицъ, изъ шерсти поташа и сала... Работа эта всегда происходитъ въ какомъ-нибудь отдѣленіи зданія мойки. Образующіеся въ громадномъ количествѣ различныя газы при промываніи и прессованіи шерсти разрушительнымъ образомъ дѣйствуютъ на органы дыханія... Неприятному свѣжому человеку въ такой ужасной атмосферѣ нѣтъ никакой возможности пробыть даже 15—20 мин. Если принять во вниманіе ежедневную 12-ти часовую работу добытчицъ поташа, то нѣтъ ничего удивительнаго, что здѣсь очень рѣдко встрѣчаешь здороваго рабочаго и такъ часто больныхъ грудными болѣзнями, въ особенности чахоткой... Мойка имѣетъ своего врача, фельдшера, больницу и аптеку. Сами рабочіе говорятъ, что обладая они силою Самсона,—они тѣмъ не менѣе заболѣютъ, проработавъ нѣсколько мѣсяцевъ на мойкѣ. Въ послѣднее время имъ въ голову пришла счастливая мысль о перемежающейся работѣ на мойкѣ: лишь только кто-нибудь начинаетъ чувствовать себя нездоровымъ, онъ немедленно оставляетъ мойку и отправляется на поиски какой-нибудь другой работы. Добытчица поташа бывають дневные и ночные. Одна партія работаетъ отъ 6 часовъ утра до 6 час. по полудни, когда ей на смѣну приходитъ слѣдующая партія, работающая до 6 час. утра. За 12-ти часовую работу добавляющій поташъ получаютъ 90 к., не считая %, получающихъ рабочимъ съ каждаго лица по луда шерсти, выработанаго сверхъ положеннаго числа пудовъ—15—по 5 к. Какъ бы то ни было,—мойка доставляетъ сотнямъ рукъ работу, слѣдовательно, и какія бы то ни были средства къ жизни. Здѣсь трудно встрѣтить крестьянское семейство, члены котораго не работали бы на мойкѣ. Правда, многіе здѣсь занимаются хлѣбопашествомъ и огородничествомъ, но это ихъ не отравляетъ отъ военныхъ занятій. Известно, что Григоровка давненько уже привлекаетъ въ лѣтнее время на свои дачи состоятельныхъ харьковцевъ. Поэтому, лѣтнюю здѣсь жизнь такъ же дорога, какъ и въ Харьковѣ. Квартиры тутъ ли еще не дорожки. Развлеченій, кромѣ кушанья—если только это можно назвать развлеченіемъ,—ни дачники, ни сельское населеніе не имѣютъ никакихъ. Григоровцы въ воскресные и праздничные дни пьянствуютъ на славу. Пьютъ старъ и младъ, бабы и дѣвки.

Яровые хлѣба здѣсь удовлетворительны, озимые плохи. Скошенное сѣно, благодаря послѣднимъ частымъ дождямъ, совершенно сгнило. Кромѣ того, на хлѣбахъ начинаютъ появляться то тутъ, то тамъ вредная насыкомыя.

Давно въ настоящее время въ саду „Тиволи“ представленія акробатъ-американецъ Джонъ Губертъ имѣетъ успѣхъ, благодаря совершенно новымъ, крайне труднымъ, гимнастическимъ упражненіямъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальн. корр. „Южн. Край“).

Петербургъ, 7-го июля, среда. По словамъ „Правительственнаго Вѣстника“, Высочайше утверждено постановленіе объ училищахъ, учреждаемыхъ техническимъ обществомъ, какъ общеобразовательныхъ, такъ и специально-техническихъ.

(отъ „Междун. телеграф. агентства“).

„Новости“ сообщаютъ, что на мѣсто чераской катастрофы для точнаго изслѣдованія причинъ ея отправится инженеръ Петлинь.

Петербургъ, 7-го июля, среда. Рязанскій губернаторъ Зыбинъ назначенъ управляющимъ земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

— Князь Кантакузинъ-Сперанскій назначенъ исправляющимъ должность директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій.

„Новаго Времени“.

Вѣна, 3-го (15-го) июля. Офиціозныя газеты опровергаютъ сообщеніе англійскаго министра парламенту, будто Австрія высказала свое одобреніе дѣйствіямъ Англии въ Египтѣ.

„Голоса“.

Александрия, 3-го (15-го) июля. Губернаторъ Каира готовится бомбардировать городъ въ случаѣ, если Араби-паша займетъ его.

Султанъ прислалъ хедиву поздравленіе по поводу извѣщенія отъ грозившей ему опасности и по поводу его мужественнаго поведенія.

Завтра генералъ Уолеслей приметъ главное начальство надъ англійскимъ оккупационнымъ отрядомъ въ Порт-Саидѣ.

Константинополь, 3-го (15-го) июля. По слухамъ, заслуживающимъ довѣрія, въ совѣтъ министровъ большинство настоятельно убѣждаетъ султана присоединиться къ сонму державъ и прямо-душо содѣйствовать Европѣ въ дѣлѣ умиротворенія Египта. Меньшинство, напротивъ, высказываетъ мнѣніе, что лучше рискнуть утратою Египта, чѣмъ вступать въ союзъ съ гяурами противъ мусульманъ, такъ какъ этимъ, будто бы, будетъ подорвано значеніе падишаха въ мусульманскомъ мірѣ.

Въ арсеналѣ идутъ дѣятельныя военныя приготовленія, такъ какъ опасаются, что Араби-паша способенъ возбудить мусульманскій фанатизмъ въ Аравіи и Сиріи и даже провозгласитъ священную войну.

„Московскихъ Вѣдомостей“.

Лондонъ, 3-го (15-го) июля. Въ нижнемъ палатѣ Гладстонъ заявляетъ, что согласно депешѣ Каррайта, хедивъ возвратился въ Александрію вчера, въ 4 часа по полудни. Хедивъ призвалъ Шерифъ-пашу и попытается возстановить въ городѣ порядокъ.

Александрия, 3-го (15-го) июля. Высадка германскихъ и американскихъ морскихъ солдатъ послѣдовала безъ политической миссіи. Сегодня выслались солдаты другихъ національностей, за исключеніемъ австрійскихъ и греческихъ. Мѣры, принятыя для возстановленія порядка, убѣдительно полны успѣхомъ. Англійскія подраздѣленія начинаютъ въ виду огромнаго числа непогребенныхъ труповъ опасаются чумы; возможно также наступленіе голода. Въ нѣкоторыхъ частяхъ города пожаръ продолжается.

Вѣна, 3-го (15-го) июля. Газета „Fremdenblatt“ заявляетъ, что австрійское правительство не имѣло случая высказать свое мнѣніе касательно законности бомбардированія Александрии. Сообщеніе, будто графъ Кароль выразилъ удовольствіе по поводу бомбардировки, невѣрно. Австро-Венгрія смотрѣла на дѣйствія Сеймура какъ на инцидентъ, къ сожалѣнію, неизбежный, хотя и легко объяснимый, но не высказала о немъ своего мнѣнія и не выражала своего удовольствія.

Вѣна, 3-го (15-го) июля. Въ „Политическую Корреспонденцію“ сообщаютъ изъ Константинополя, что депеши отъ хедива и Дервишъ-пашы касательно образа дѣйствій Араби-пашы потрясли султана и положили предѣлъ его колебанію. Порта занята въ настоящее время военными приготовленіями. Телеграмма Араби-пашы къ султану извѣщаетъ, что въ виду образа дѣйствій Порты относительно бомбардированія Александрии, Араби отказывается прибыть въ Константинополь.

Константинополь, 3-го (15-го) июля. На основаніи сегодняшняго постановленія конференціи, послы послѣ полудня вручили Портѣ тождественную ноту съ приглашеніемъ взять на себя военное вѣдѣтельство въ Египтѣ, дабы сохраняя status quo и прекративъ анархію. Для достиженія этой цѣли въ нотѣ предложено, чтобы уполномоченные Порты вступили съ представителями державъ въ переговоры объ условіяхъ, ограничивающихъ вѣдѣтельство.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ Петергофа сообщаютъ, что въ пятницу, 2-го июля, въ 4 ч. по полудни, Государыня Императрица изволила совершить въ первый разъ по выздоровленіи прогулку въ открытомъ экипажѣ въѣхъ съ Государемъ Императоромъ въ нижнему и англійскому паркамъ.

Намъ сообщаютъ изъ Петербурга, что въ январѣ 1883 года снова будетъ образована при министерствѣ финансовъ комиссія изъ представителей отъ разныхъ вѣдомствъ для пересмотра дѣйствующихъ законовъ о питательной торговлѣ. На нее будетъ возложено разсмотрѣніе всѣхъ тѣхъ заявленій, которыя въ тому времени поступятъ отъ вновь образуемыхъ губернскихъ и уѣз-

ныхъ комиссій, на которыя, какъ извѣстно, возложена разработка по мѣстамъ мѣры, могущихъ способствовать къ уменьшенію паяства. Заключенія же комиссій, совмѣстно съ мнѣніемъ министерствъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ, поступятъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Намъ сообщаютъ, что комиссія по производству работъ въ дѣлѣ провѣрки гирлянь открыла судоходство по каналу въ Бѣлгородскомъ гирлѣ на всѣмъ протяженіи; каналъ углубленъ до 15 футовъ. Работы еще продолжаютъ для доведенія канала до надлежащей ширины на всемъ протяженіи.

Намъ пишутъ изъ Петербурга, что правленіе страхового общества „Россія“ въ настоящее время, заваго собиравшій статистическихъ свѣдѣній о числѣ и характерѣ несчастныхъ случаевъ, а специалисты общества разрабатываютъ уже правила и тарифы страхованія людей отъ болѣзней и различныхъ несчастныхъ случаевъ, въслѣдствіе которыхъ семейства лишаются способнаго давно уже существовать заграницею, въ особенности же въ Соединенныхъ штатахъ, и правленіе общества „Россія“ воспользуется уставами иностранныхъ обществъ, какъ образцами. Разрѣшеніе на введеніе вышеуказаннаго страхованія, какъ мы узнали уже получено.

— „Правительственный Вѣстникъ“ сообщатъ, что флигель-адъютантъ Келлеръ назначенъ начальникомъ Морской академіи и Морского училища. Еланчикъ назначенъ членомъ комитета морскихъ учебныхъ заведеній; на его прежнемъ мѣсто назначенъ Арсеневъ.

— Товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, свиты Его Величества генералъ-майоръ, Оржевскій, назначенъ командиромъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, съ оставленіемъ въ настоящее время въ распоряженіи крѣпости.

— „Petersburger Zeitung“ сообщатъ, что король и королева греческіе придутъ въ Петербургъ въ концѣ іюля.

— „Руск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что въ комиссіи, учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ подъ предѣлительствомъ статс-секретаря Каханова, возбужденъ въ настоящее время вопросъ о допущеніи голосованія при рѣшеніи дѣлъ сельскими обществами.

— „Моск. Вѣд.“ передаютъ, что министерствомъ путей сообщенія, по соглашенію съ министерствами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, а равно и государственнымъ контролемъ, разрабатывается новое положеніе относительно правительственныхъ директоровъ на желѣзныхъ дорогахъ.

— Занятія торгово-промышленнаго съѣзда идутъ усиленнымъ образомъ. Ежедневно бываетъ до четырехъ засѣданій. Число членовъ все увеличивается, особенно много прѣизжизъ.

— По словамъ „Моск. Вѣд.“, на дняхъ состоялось первое засѣданіе редакціонной комиссіи по составленію гражданскаго уложенія.

— Состоящая подъ предѣлительствомъ товарища министра юстиціи, тайнаго совѣтника Фриша, комиссія для составленія новаго уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, окончивъ разработку общей части уложенія, приступила въ настоящее время къ составленію особаго отдѣла о преступленіяхъ противъ имуществъ.

— При департаментѣ сельскаго хозяйства министерства государственныхъ имуществъ образуется особая спеціальная комиссія съ цѣлью изученія современнаго состоянія скотоводства въ Россіи.

— Русск. Вѣд.“ передаютъ, что въ петербургскомъ уѣздѣ предполагается устройство кассы для ссуды денегъ крестьянамъ.

— Той же газетѣ пишутъ изъ Петербурга, что, по примѣру Москвы, и тамъ въ непродолжительномъ времени устраивается пріютъ для дѣтей лицъ, сысланныхъ по судебнымъ приговорамъ въ Сибирь.

— „Нов. Вр.“ передаетъ, что по полученнымъ телеграфнымъ извѣстіямъ изъ Асхабада, текинцы искренно опечалены смертью ихъ побѣдителя, русскаго бѣлаго богатыря Скобелева, воинскія доблести котораго высоко цѣнятся этими полудикимъ, храбрымъ племенемъ. На Скобелева они смотрѣли, какъ на какое-то сверхъестественное существо, которое, по ихъ убѣжденію, одно и могло побѣдить ихъ.

— В. И. Немировичъ-Данченко назвалъ одному изъ лучшихъ московскихъ фабрикантовъ большой серебряный вѣнокъ въ память Скобелева. На вѣнкѣ будутъ надписи о лучшихъ дѣлахъ безвременнаго погибшаго героя. Вѣнокъ по приговору будетъ находиться на выставкѣ до закрытія ея; тутъ же около вѣнка, по словамъ га-

зеты „Всероссійская Выставка“, будетъ идти подписка для какого-нибудь благаго дѣла памяти Скобелева.

— Моряки балтійскаго флота рѣшили почтить память адмирала Г. И. Бутакова и открыли подписку на сооруженіе памятника на мѣстѣ его погребенія, въ Александрово-Невской лаврѣ. Кромѣ того, моряки черноморскаго флота испросили разрѣшеніе, чрезъ главнаго командира черноморскихъ портовъ, соорудить памятникъ покойному адмиралу Г. И. Бутакову въ Севастополѣ, къ числу защитниковъ котораго принадлежатъ и Г. И. Бутаковъ.

— Съ начала предстоящаго учебнаго года, по словамъ „Моск. Вѣд.“, въ первый разъ будетъ произведенъ пріемъ въ военныя гимназіи на слѣдующихъ основаніяхъ: а) въ первый классъ будутъ приниматься дѣти по прежнимъ требованіямъ, съ тѣмъ лишь различіемъ, что требованія по французскому языку вовсе отменены, а введенныя требованія по чистоиспаніи и усилены нѣсколько требованія по закону бою, русскому языку и арифметикѣ; б) во второй классъ будутъ приниматься дѣти по пріемнымъ требованіямъ, соответствующимъ объему учебнаго курса перваго класса, по прежнимъ программамъ, и в) во всѣ прочіе, затѣмъ, классы по прежнимъ программамъ. Для руководства при подготовленіи дѣтей къ экзамену должны служить вновь изданныя программы. Въ настоящемъ году число воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ военныхъ гимназіяхъ и переведенныхъ въ военныя училища, настолько велико, что вакансій для лицъ, окончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ другихъ вѣдомствъ, остается въ военныхъ училищахъ весьма немногимъ.

— По словамъ „Русск. Вѣд.“, въ циркулярѣ министръ финансовъ предлагаетъ управляющимъ акцизными сборами губерній, въ которыхъ евреймъ дозволяется постоянная обслѣдность, распорядиться, чтобы патенты на питательную торговлю были выдаваемы не иначе, какъ по предъявленіи ими свѣрхъ торговыхъ документовъ и удостовѣреній полиціи въ томъ, что предполагаемый питательный домъ составляетъ ихъ собственность и построенъ на собственной землѣ.

— „Нов. Вр.“ слышало, что поднятъ вопросъ объ устройствѣ и приспособленіи при народныхъ училищахъ соотвѣствующихъ общечай для учениковъ, такъ какъ масса посѣдвшихъ, въ виду отдаленности учителя отъ деревень, лишена возможности посѣщать школу.

— Предполагено устроить, въ видѣ опыта, въ нѣсколькихъ центрахъ земледѣля сельско-хозяйственныхъ музеевъ и складовъ машинъ, примѣняемыхъ въ крестьянскомъ обиходѣ. Министрство государственныхъ имуществъ относится совершенно сочувственно къ этому мѣропріятію, тѣмъ болѣе, что въ этомъ направленіи высказались уже нѣкоторые сельско-хозяйственныя общества и земства.

— „Новости“ передаютъ, что въ министерство финансовъ поступилъ проектъ, подписанный нѣсколькими табачными фабрикантами, относительно представленія, исключительно лицамъ, имѣющимъ подобныя фабрики, права на выдѣлку папиросныхъ гильзъ, причемъ, по мнѣнію составителей проекта, въ правительственныхъ сферахъ, такъ какъ при крайней незначительности дохода отъ весьма дурно отзывается на экономическомъ положеніи многочисленныхъ труженниковъ, которые въ теченіе десятковъ лѣтъ спеціально занимаются гильзовымъ производствомъ, а съ принятіемъ проекта останутся безъ работы и, слѣдовательно, безъ средствъ къ существованію.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мелитопольскій уѣздъ (корреспонд. „Южнаго Край“). Я уже прежде сообщалъ, что здѣсь свирѣпствуетъ эпизоотія и что зѣмство относится къ этому совершенно равнодушно. Падѣтъ продолжается до сихъ поръ, захватывая все большіе и большіе районы. Многія хозяйства совершенно разстроены. Не смотря на заявленіе волостного начальства, никакихъ мѣръ все-таки еще не принято. До чего сильнѣе падѣтъ, доказываетъ, напримѣръ, тотъ фактъ, что недавно гуртовщикъ привезъ въ м. Васильевку 60 головъ скота на пастбище, и въ короткое время пало болѣе половины, 32 штуки!.. Болѣзнь состоитъ въ томъ, что животное дѣлается сначала крайне безпокойнымъ, безпрестанно машетъ головою, потомъ оно начинаетъ чихать; выдѣляется въ изобиліи носовая слизь, глаза воспалены, и для чрезъ два послѣ заболѣванія животное умираетъ въ сильныхъ мучкахъ. Всѣ признаки показываютъ, что животное заражается, по-видимому, внутренними паразитами, такъ называемыми, *пастушками*, которые, попадая въ лобную и носовую пазухи, производятъ вышеописанные симптомы. А между тѣмъ, скотъ продолжаетъ пастись все на томъ-же паст-

домъ Рыжовой, № 10. Бель-этажъ.